

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
977
EXPRESS-ISSUE

2014 № 977

СОДЕРЖАНИЕ

- 737-751 Материалы по распространению и биологии
просянки *Emberiza calandra* на северо-востоке
Украины. Н. П. КНЫШ, А. И. СТАТИВА,
В. М. МАЛЫШОК
- 752-758 Встречи подранков гусей и казарок в Карелии.
Н. В. ЛАПШИН
- 758-762 Линька маховых у некоторых воробьиных птиц
на западе Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 763-765 Влияние деятельности человека на гнездование
чомги *Podiceps cristatus* в Казани.
В. А. АНДРЕЕВ
- 766-768 К эволюции сезонных нарядов самца турухтана
Philomachus pugnax. Е. В. КОЗЛОВА
- 769 О весеннем пролёте красноголового
сорокопута *Lanius senator* на Украине.
Л. А. СМОГОРЖЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 977

CONTENTS

- 737-751 Materials on the distribution and biology of the corn
bunting *Emberiza calandra* in northeastern Ukraine.
N . P . K N Y S H , A . I . S T A T I V A ,
V . M . M A L Y S H O K
- 752-758 Findings wounded game geese and brants
in Karelia. N . V . L A P S H I N
- 758-762 Moults of primaries in some passerine birds
in the west of Poltava Oblast. A . P . S H A P O V A L
- 763-765 Impact of human activities on nesting great
crested grebes *Podiceps cristatus* in Kazan.
V . A . A N D R E E V
- 766-768 Towards the evolution of seasonal plumages
in males of the ruff *Philomachus pugnax*.
E . V . K O Z L O V A
- 769 On the spring migration of the woodchat
shrike *Lanius senator* in Ukraine.
L . A . S M O G O R Z H E V S K Y
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по распространению и биологии просянки *Emberiza calandra* на северо-востоке Украины

Н.П.Кныш, А.И.Статива, В.М.Малышок

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк,
ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600. Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Анатолий Иванович Статива. Украинское общество охраны птиц, ул. Гагарина, д. 29,
село Пидставки, Липоводолинский район, Сумская область, 42533. Украина.
E-mail: astat70@mail.ru

Валерий Михайлович Малышок. Украинское общество охраны птиц,
переулок Красный, д. 7, кв. 31, г. Шостка, 41100, Сумская область, Украина.
E-mail: yuliya77@meta.ua

Поступила в редакцию 10 марта 2014

Просянка *Emberiza calandra* в условиях если не всей Украины, то её северо-восточного края является птицей малоизученной, во многих отношениях загадочной. Плохо известно её распространение, малопонятны или вообще непонятны многолетние изменения численности (Банник, Вергелес 2000), слабо выяснен её жизненный цикл, мало конкретных материалов по миграциям и гнездованию. Новых находок гнёзд просянки в северо-восточном регионе Украины не было со времён Н.Н.Сомова (1897), то есть с последней четверти XIX столетия. В связи со значительным сокращением численности и спорадичностью распространения эта овсянка была предложена к занесению в Красную книгу Украины (Грищенко 1998). Вместе с тем в последние годы констатируется возвращение вида в места бывшего пребывания в широкой полосе лесостепи и частично лесной зоны Восточной Европы (Юрко 1998; Банник, Вергелес 2000; Завьялов и др. 2002; Шокало, Шокало 2004; Сёколов 2012а,б, 2013; Дьяконова 2012; Фиолина, Лобов 2012; Венгерова 2014). Эти обстоятельства вызывают повышенный интерес к данному виду.

За последние 40 лет нам удалось собрать определённые сведения по распространению и некоторым вопросам биологии просянки в условиях Сумской области, в том числе пронаблюдать за 4 случаями гнездования. Наблюдения выполнены с использованием общепринятых методов сбора и обработки материала. Часть материалов (по состоянию на 2012 год) находится в печати (Кныш, Статива in press).

Распространение и встречаемость

В прошлом (в конце XIX столетия и в начале 1920-х годов) в Северо-Восточной Украине просянка была не особо часто встречающимся

гнездовым видом (Сомов 1897; Артоболевський 1926). Н.В.Шарлемань (1936), подчёркивая спорадичность её распространения, отмечал, что особенно много этих птиц наблюдается в Глуховском и Конотопском районах. М.Е.Матвиенко (2009), исследовавший орнитофауну Сумщины в 1960-е годы, встречаемость просянки оценивал термином «мало-численный» гнездящийся вид всей территории области, однако данных о конкретных встречах не привёл.

В годы наших исследований просянка (рис. 1) – один из редчайших гнездящихся видов региона – эпизодически встречалась в ряде пунктов Сумского и Белопольского районов (Кныш 2001), а также в Лебединском, Липоводолинском, Тростянецком и Шосткинском районах. Хронология этих встреч приведена ниже.

Рис. 1. Самка просянки *Emberiza calandra*. Окрестности села Заречное Тростянецкого района Сумской области. 19 июля 2012. Фото: Н.П.Кныш.

В Сумском районе на остепнённом склоне и сухом забурьяненном лугу у села Любачёво поющий самец отмечен 10 мая 1982 и 15 июля 1986; в остепнённых балках с дикими грушами и кустами шиповника вблизи села Визировка 19 июня 1984 отмечены 2 самца, а 8 и 15 июля этого же года – 3 самца, наблюдались токовые полёты (при этом 8 июля 3 самца держались в балке площадью 12 га); 10, 17 и 22 мая 1988 – 1 самец. Ещё 1 самец встречен 2 июля 1988 на эродированном остепнённом склоне коренного берега реки Псёл у села Могрица. Здесь же, после многих лет отсутствия, просянка (активно поющий самец) зарегистрирована 13 июля 2006 (В.В. Пархоменко, устн. сообщ.).

По сообщению Ю.В.Куксы, вокализирующий самец наблюдался 2 июля 1992 на обочине полевой дороги возле села Речки Белопольского района. В период с 1992 по 2006 год просянка была обнаружена лишь в заповеднике «Михайловская целина» в Лебединском районе (рис. 2): 30 мая 2002 и 31 мая 2003 самец токовал на периодически выкашиваемой делянке степи с раkitником русским и отдельными дикими грушами (Книш та ін. 2006). Точно в том же месте вяло поющий самец наблюдался 11 июня 2006 (Пархоменко 2007).

Рис. 2. Место обитания просянки *Emberiza calandra*. Кустарниковая степь с дикими грушами заповедника «Михайловская целина». Лебединский район Сумской области.
19 мая 2008. Фото: Н.П. Книш.

В Липоводолинском районе (юго-запад Сумской области) просянок мы отмечаем более или менее регулярно начиная с 2007 года. Ниже приведены материалы этих регистраций.

2007 год. Окрестности села Пидставки, урочище Гребелька. В остепнённой балке с рощицами в отвершках 26 июня обнаружено гнездо с кладкой, которое в дальнейшем погибло (ниже эта находка рассматривается более подробно). В этой же балке 8 июля наблюдалась ещё одна взрослая птица с кормом.

В 2008 году наши поиски вида проводились на площади 80 км². В окрестностях села Пидставки 31 марта, 1 апреля (первые весенние встречи) и 27 мая одиночный самец пел в травяной балке с выпасом, 9 июля 2008 здесь же, на расстоянии 150-170 м друг от друга, пели 2

самца, а 3 августа просянка молча держалась на проводе ЛЭП. Ещё одна вокализирующая птица встречена 11 июня на окраине села Пидставки на забурьяненном пустыре (крапива двудомная, циклахена дурнишниковидная и пр.) на месте выкорчеванного сада. В дальнейшем она исчезла отсюда. Особняком стоят осенние встречи просянок: со 2 по 13 октября в остепнённой балке в 1 км севернее села Пидставки отмечена стайка численностью в разные дни от 2 до 5 особей. Птицы обычно сидели на проводах ЛЭП.

2009 год. В окрестностях села Пидставки в балке с выпасом 28 мая одиночный самец пел на ЛЭП, а 17 июня здесь же одновременно постоянно вокализировали 3 самца. Держались они на отдельных деревьях на склонах балки в 150-250 м друг от друга. В другой балке, в 1.5 км к северу от этого же села, 9 июля самец сидел на груше, немного пел, затем отлетел на поле пшеницы.

2010 год. Единственная встреча: 28 июня самец пел на дереве вблизи разрушенной фермы в балке в 4 км к северу от села Синевка.

2011 год. 4 июля в остепнённой балке в 1.5 км от села Сватки Гадячского района Полтавской области (рядом с границей Сумской области) пели 2 самца.

2012 год. На обочине автодороги Лебедин – Липовая Долина в 5 км к западу от села Пидставки 8 апреля на одиночном дереве пели 4 особи. 13 мая самец вокализировал на ЛЭП в балке западнее села Галаевец. 9 июня птица пела на ЛЭП в балке в 2 км восточнее села Пидставки и здесь же 1 июля самец вокализировал на дереве в боковом отвершке балки, а 23 июня 2 особи пели на деревьях в балке в 1 и 0.2 км от села Потопиха. 26 июня в балке в 1 км севернее села Пидставки проявляли песенную активность 2 самца на расстоянии 200-250 м один от другого.

2013 год. В этой же балке возле села Пидставки поющие самцы отмечались: 5 мая – 1, 16 июня – 2, 22 июня – 3 (в 20-100 м друг от друга), 25 июня – 2, 30 июля – 1, а также группа из 6 особей. Здесь же 22 июня обнаружено гнездо с 4 полуоперёнными птенцами (см. ниже). 25 сентября поблизости этого места встречены 2 особи. В другом месте, в остепнённой балке в 1.5 км северо-западнее села Колядинец, 16 июня вокализировали 2 самца.

В 2012 году случай гнездования просянки наблюдался на юге области, в Тростянецком районе. Детальное описание представлено ниже.

На севере Сумщины, в полесских её районах, просянка встречается реже, чем в лесостепи. В Деснянско-Старогутском национальном природном парке (Середино-Будский район) поющие самцы зарегистрированы в 2003 году вблизи посёлка Знобь-Новгородское (1 особь на территории льнозавода) и в окрестностях села Кустино (4 особи); в 2005 году в окрестностях города Середина-Буда: по дороге к селу Хлебороб

(1 особь) и селу Порохонь (1 особь) (Гаврись та ін. 2007). В Шосткинском районе просянка встречена нами 6 июня 2012 возле села Богданка: 2 самца активно пели и гонялись друг за другом на большом закрапивленном лугу-пустыре. Гнездо со свежей кладкой из 5 яиц было найдено 9 июня 2013 на сухом лугу возле села Пироговка (см. ниже).

Итак, за весь период исследований весной, летом и осенью нами зарегистрировано свыше 70 встреч просянок. Чаще всего эти птицы наблюдались в 1982-1988, и, особенно, в 2006-2013 годах, что отражает два, меньший и бóльший, подъёмы численности вида. Овсянки держались всегда в открытом ландшафте, в подавляющем большинстве в остепнённых балках с выпасом – 76.1% встреч, на остепнённых склонах речных долин – 5.6%, в целинной степи заповедника «Михайловская целина» – 4.2%. Часть встреч приходится на забурьяненные сухие луга и пустыри – 7.0%, обочины полевых и автомобильных дорог – 7.0%. Перечисленные биотопы напоминают естественные местообитания открытого типа, характерные для просянки в странах Средиземноморья или, например, в Крыму («сухие холмистые предгорья с зарослями кустарников» – Костин 1983), где численность вида достигает высоких значений. Вместе с тем мы ни разу не встречали просянок в сырых местообитаниях, например по дренажным канавам на болотах и на степных котловинных болотцах, о чём упоминает Н.Н.Сомов (1897). Близость воды для этих птиц совсем не обязательна.

Число встреч просянок, преимущественно вокализирующих самцов, по полумесяцам следующее: март II – 1 (1.4%); апрель I – 5 (7.0%), II – 0; май I – 4 (5.6%), II – 6 (8.5%); июнь I – 6 (8.5%), II – 24 (33.8%); июль I – 17 (23.9%), II – 2 (2.8%); август I – 1 (1.4%), II – 0; сентябрь I – 0, II – 1 (1.4%); октябрь I – 4 (5.6%), II – 0. Встречи в конце марта (31 марта 2008 – 1 особь) и первой половине апреля (1 апреля 2008 – 1 особь, 8 апреля 2012 – 4 самца вместе), без всякого сомнения, относятся к пролётным или только что появившимся на местах размножения особям. В мае зарегистрировано всего 10 встреч, в июне – 30, в июле – 19, в августе – 1, в сентябре – 1, в октябре – 4. Вне этой по календарным месяцам разбивки, выделяются 2 периода с наибольшей частотой встреч вокализирующих самцов: 1) вторая половина мая и первая половина июня – 12 (16.9%) встреч; 2) вторая половина июня и первая половина июля – 41 (57.7%).

Увеличение встречаемости просянок в середине лета совершенно не зависит от неравномерности исследований во времени («эффект выходного дня») хотя бы по той причине, что наша летняя исследовательская активность раза в два уступает весенней. По сути, ко второму периоду относятся и находки двух гнёзд на Харьковщине (Сомов 1897) и двух гнёзд на Сумщине (наши данные). Н.Н.Сомов (1897) констатирует два подъёма активности пения просянок в течение сезона, на осно-

вании чего предполагает у просянок два выводка: «с половины апреля до начала мая и в начале июня», то есть в переводе на новый стиль – с конца апреля до середины мая и, второй, в середине июня. С учётом данных о двух циклах размножения просянок практически во всех пунктах ареала вида на территории СССР (Судиловская 1954; Долбик 1959; Страутман 1963; Аверин, Ганя 1970; и др.) следует предполагать такие же два цикла в условиях Сумской области. Об этом свидетельствует и значительная – с начала апреля до конца июля – растянутость периода песенной активности просянки.

Здесь необходимо обратить внимание, что у бициклических видов ко второму гнездованию приступают далеко не все особи. Поэтому у них вторая вершина на графике размножения, как правило, ниже первой, соответствующей первому циклу размножения. У просянки же процент вокализирующих, то есть брачно активных самцов в середине лета (второй период) в 3 раза выше по сравнению с первым периодом (вторая половина мая – первая половина июня). Это превышение можно объяснить тем, что в первом цикле размножения участвуют относительно немногочисленные старые особи, а к середине лета репродуктивно созревают молодые птицы прошлого года вывода, которых в местной популяции, видимо, большинство. Однако и здесь возникает вопрос: почему, например, у двух обнаруженных нами гнёзд ни разу не были замечены самцы? И хотя этих двух наблюдений очень мало, в качестве объяснения можно предположить, что самцы просянок остались с молодыми первого вывода, как это наблюдается у других полициклических видов (Ковшарь 2011). Возможен и такой вариант: самцы покидают оплодотворённых самок и перемещаются на другие территории для формирования новых брачных пар. В принципе, такая репродуктивная стратегия не исключена, однако мы склоняемся к первому варианту объяснения.

В то же время имеются наблюдения иного рода. Так, в 2013 году вблизи одного из гнёзд наблюдались 2 самца, которые пели, а при подходе наблюдателя к гнезду равным образом беспокоились. В этом случае можно предположить наличие биандрии, или же кооперацию холостого самца с генеративной парой, что бывает при дефиците самок, как это установлено для обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* на северной границе ареала (Пятак 2006). В целом же у нас складывается впечатление о неупорядоченности социальной структуры и репродуктивной стратегии в локальной популяции просянки на нынешнем этапе её существования.

Миграции

Видимые миграции просянки на Сумщине совершенно не выражены, что связано с очень низкой численностью этих птиц и их дисперс-

ным расселением. Наиболее ранние встречи весной – 31 марта 2008 (1 самец) и 8 апреля 2012 (стаяка из 4 самцов). В обоих этих случаях птицы пели.

Во второй половине лета просянок почти не видно, наиболее поздние летние встречи вокализирующих самцов датированы 15 июля 1984, 15 июля 1986, 13 июля 2006 и 30 июля 2013, а 3 августа 2008 встречена уже молчащая птица.

Осенние встречи немногочисленны. В 2008 году в первой половине октября в остепнённой балке наблюдалась, по-видимому, одна и та же стайка просянок переменной численности: 2 октября – 3 особи, 3-го – 5, 6-го – 3, 13 октября – 2 особи. Кроме того, 25 сентября 2013 на полевой стерне, рядом с балкой, где летом наблюдалось гнездование, встречены 2 особи. Позже указанных чисел просянки нам не попадались. М.Е. Матвиенко (2009) сообщает о встречах стаяк просянок по 5-8 особей поздней осенью (ноябрь-декабрь), но, к сожалению, конкретных указаний на даты и места встреч не приводит. На зимовках эта овсянка в Сумской области никем не наблюдалась.

Размножение

По Н.Н.Сомову (1897), в Харьковской губернии 20 июня (2 июля по новому стилю) 1887 года найдено гнездо просянки между толстыми стеблями сорных трав на земле, на краю сырой канавы, с 3 только что вылупившимися птенцами и 1 загнившим яйцом, отличающимся своей незначительной величиной. Два яйца просянки были доставлены Н.Н.Сомову – одно из Змиевского, другое из Волчанского уезда. В 1889 году 14 июня (26 июня по новому стилю) на степном лугу он нашёл готовое, но ещё пустое гнездо.

На Сумщине первое гнездо просянки было найдено нами 26 июня 2007 в окрестностях села Пидставки (50°33' с.ш., 34°03' в.д.) Липоводолинского района. Биотоп – остепнённая балка с листовыми рошицами в верховьях боковых её отвершков. Гнездо обнаружено почти на меже с полем в верхней, не затронутой выпасом коров части склона балки, где в составе злаковой растительности доминирует овсяница луговая. Расположено в основании кустообразной 1.5-метровой дикой яблони в перекрёсте веток на высоте 0.30 м от земли (на уровне травы). Рыхловато сложено из сухих стеблей злаков. В момент находки в гнезде находились самка и 2 свежих яйца, а 10 июля – 3 новорождённых птенца и 1 яйцо, то есть вылупление произошло на 13-й день после откладки последнего, 4-го, яйца. Ещё через 4 дня гнездо оказалось пустым, выводок птенцов был разорён, по-видимому, лисицей *Vulpes vulpes*. О встрече здесь просянки с кормом для птенцов 8 июля 2007 уже упоминалось.

В этой же балке 22 июня 2013 было обнаружено ещё одно гнездо

(рис. 3). Располагалось оно в основе маленькой дикой груши (высотой около 0.6 м), опиралось на веточку груши и стебли злаков и бодяка на высоте 4-5 см от земли, в стенки вплетены стебель репейничка и листья злаков. В гнезде находились 4 полуоперённых, примерно 10-суточных птенца (рис. 4).

Рис. 3. Место гнездования просянки *Emberiza calandra*. Остепнённая балка в окрестности села Пидставки Липоводолинского района Сумской области. 22 июня 2013. Фото: А.И.Статива.

Рис. 4. Выводок полуоперённых птенцов просянки *Emberiza calandra*. Окрестности села Пидставки Липоводолинского района Сумской области. 22 июня 2013. Фото: А.И.Статива.

В первой половине дня 22 июня самка летала за кормом через каждые 6-11 мин на расстояние 80-120 м в нижнюю часть балки; в числе принесённых кормовых объектов отмечены кузнечики, а также бабочки. 25 июня оперённые птенцы, почти без остатков эмбрионального пуха, ещё пребывали в гнезде, а на следующий день гнездо уже пустовало. Самка кормила одного из слётков в 40 м под грушей. 30 июля на этом же склоне наблюдалась стайка из 6 просянок. В указанные сроки в балке пели 2-3 самца (один в 30-40 м от гнезда, другой – в 50-60, третий – в 150 м), причём два из них беспокоились при нашем осмотре гнезда.

Масса описываемого гнезда в воздушно-сухом состоянии – 36.0 г, в том числе выстилка лотка – 7.3 г (20.3% от всей массы). Стенки рыхловато сложены из сухих соломин и листьев злаков, грубых в основе гнезда и тонких вверху, а также стеблей подмаренника, зелёного мха, 2 древесных листьев. Лоток выстлан тонкими сухими листьями мятлика и несколькими комочками мха.

Рис. 5. Место гнездования просянки *Emberiza calandra*. Окрестности села Заречное Тростянецкого района Сумской области. 29 июня 2012. Фото: Н.П.Кныш.

В 2012 году зарегистрирован случай гнездования просянки в Тростянецком районе, на меже с территорией Гетманского национального природного парка. Гнездо найдено 29 июня на окраине села Заречное (50°24' с.ш., 34° 58' в.д.) в урочище «Кукуево городище». Биотоп – полупустырный остепнённый участок практически ровной площадки на верху мысового выступа высокого коренного берега реки Ворсклы рядом с заброшенным домом культуры (рис. 5). Здесь, в мозаике травя-

нистой растительности, помимо злаков (пырей, ежа сборная и др.) богато представлено высокорослое разнотравье: куртины донника лекарственного и астрагала нутового, люцерны жёлтая и другие бобовые, морковь дикая, резак обыкновенный и другие зонтичные, василёк скабиозовидный, хатма тюрингская, латук компасный, скабиоза бледно-жёлтая, шалфей дубравный, спаржа лекарственная и пр. По краю участка много полыни обыкновенной и горькой (в том числе их многочисленные прошлогодние сухие стебли), крапивы двудомной, а также пустырник пятилопастный, чертополох курчавый, лопух большой, отдельные деревья и кусты. Здесь практически отсутствует фактор беспокойства, лишь изредка выпасаются домашние козы и коровы.

Сильно укрытое гнездо обнаружилось чисто случайно, в момент осмотра большой (примерно 5×3 м) сплошной куртины астрагала нутового, в 0.7 м от её края. Просянка молча слетела с гнезда из-под руки наблюдателя и низом отлетела к ближайшим кустам. Гнездовая постройка опирается на нижние части густых восходящих стеблей астрагала на высоте 12 см (рис. 6) от земли. Со временем астрагал начал полегать, гнездо просело и ещё больше скрылось, птицы заходили в него сбоку.

Рис. 6. Гнездо просянки *Emberiza calandra*. Окрестности села Заречное Тростянецкого района Сумской области. 29 июня 2012. Фото: Н.П.Кныш.

Свежее гнездо имело следующие размеры, мм: поперечник (D) – 130×125, высота (H) – 110, лоток (d) – 88×80, глубина (h) – 78. За время эксплуатации гнездо заметно «растопталось», его параметры изменились: D – 165×140, H – 105, d – 95×75, h – 57. Масса гнезда в воздушно-сухом состоянии 42.52 г, в том числе тонкая выстилка лотка, состоящая

сплошь из мелких травянистых корешков, – 2.32 г (5.5% от массы всего гнезда). Стенки рыхловато сложены из соломин и листьев злаков, грубых в основе гнезда и тонких вверху, их масса – 37.18 г (87.4%). Ещё 3.02 г (7.1%) приходится на другой растительный материал: обломки сухих стеблей и соцветий полыни обыкновенной и горькой – 10 экз., кусочек стебля подмаренника – 1, обрывки прошлогодних листьев деревьев – до 30 экз., обломки створок бобов акации белой – 2, крылатка клёна – 1, длинные черешки листьев клёна остролистного – 4, подвявшие молодые листья и небольшие побеги полыни австрийской, тысячелистника и вики – всего 15 экз.

В момент находки в гнезде было 4 слабо насиженные яйца (рис. 6). Судя по расчётным данным (сроки появления птенцов, продолжительность насиживания, число яиц), кладка была начата 21 июня. Размеры яиц, мм: 23.8×18.2; 23.5×18.1; 23.1×17.9; 23.7×18.2. Бросается в глаза их форма, характеризующая исследователями как «брюшистая» (Сомов 1897), или «несколько вздутая» (Судиловская 1954). Индекс сферичности рассматриваемых яиц составляет: 76.47; 77.02; 77.49 и 76.79.

Рис. 7. Пятисуточные птенцы и неразвившиеся яйца просянки *Emberiza calandra*. Окрестности села Заречное Тростянецкого района Сумской области. 12 июля 2012. Фото: Н.П.Кныш.

Окраска скорлупы яиц определена с помощью «Шкалы цветов» (Бондарцев 1954): по белому (д3) с заметным серовато-фиолетовым (а3) оттенком глубокий, густой, еле заметный рисунок из серовато-фиолетовых (а3) мелких и мельчайших пестринок и пятнышек; поверхность

ный рисунок очень редкий, представлен несколькими крупными выразительными округлыми пятнами и толстыми извилистыми линиями темно-каштанового (о7) и грязно-бурого (в6) цвета. Все элементы пятнистости немного гуще в инфундибулярной зоне скорлупы.

Двумя неделями позже (12 июля) в гнезде находились 2 птенца в возрасте примерно 5 сут (уши открыты, глаза полуоткрыты, трубка 2-го махового пера у одного из них 4 мм, у другого – 6 мм), а также 2 яйца (рис. 7), из которых одно оказалось «болтуном», во втором замер крупноватый эмбрион. Масса «болтуна» составила 3.31, «задохлика» – 3.40 г. Масса скорлупы этих яиц (вместе с подскорлуповой оболочкой) – 0.209 и 0.193 г соответственно. 19 июля гнездо было уже пустым, вылетевшие молодые находились где-то поблизости. Самка, сидя на проводах, ветке белой акации, сухом бурьяне и подолгу сохраняя одну и ту же позу, беспокоилась – время от времени роняла негромкое «жврить... жвриить...», или «жвить... жвить...». Когда наблюдатель подбирался к птице на близкое, до 4 м, расстояние, она учащала позывы и довольно часто перемежала их высокотональным негромким циканьем. За время трёх наших посещений гнезда самец здесь ни разу не наблюдался, и у нас создалось впечатление о полном его отсутствии.

Факт гнездования просянки на полесском севере Сумщины установлен 9 июня 2013 в окрестностях села Пироговка (51° 54' с.ш., 33° 17' в.д.) Шосткинского района. Гнездо этой овсянки со свежей кладкой из 5 яиц (рис. 8) обнаружено на надпойменной левобережной террасе Десны на сухом злаковом лугу, местами со значительной примесью грубого разнотравья (энотера двулетняя, коровяк, крапива двудомная, полынь) и порослью сосны (рис. 9). Построено на земле среди густой травы, «утоплено» наполовину в растительной ветоши. Гнездо было найдено после того, как самец пролетел низко над ним. Насиживавшая самка слетела из-под самой руки.

Стенки гнезда состояли из сухих стеблей и листьев луговых злаков, выстилка лотка – из тонких злаков и меньшего количества извитых травянистых корешков. Размеры гнезда, мм: D – 125×125, H – 70, d – 81×81, h – 55. Размеры яиц, мм: 24.5×17.7; 24.6×17.2; 24.7×18.0; 24.9×17.8; 25.0×17.9. Индекс сферичности: 72.24; 69.92; 72.87; 71.60. Судя по всему, просянки приступили к откладке яиц 5 июня. Дальнейшая судьба этого гнезда не прослежена.

На этом лугу с просянками соседствовали лесной *Lullula arborea* и полевой *Alauda arvensis* жаворонки, луговой *Saxicola rubetra* и черно-головый *S. torquata* чеканы, а в остепнённых балках – жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, обыкновенный жулан *Lanius collurio*, серая славка *Sylvia communis*, чеканы, а также полевой жаворонок, лесной конёк *Anthus trivialis*, обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* и др.

Рис. 8. Гнездо просянки *Emberiza calandra* (скрывающая его трава раздвинута). Окрестности села Пироговка Шосткинского района Сумской области. 9 июня 2013. Фото: В.М.Мальшок.

Рис. 9. Гнездовой биотоп просянки *Emberiza calandra*. Сухой луг возле села Пироговка Шосткинского района Сумской области. 9 июня 2013. Фото: В.М.Мальшок.

По данным наблюдений за 3 гнёздами просянки, репродуктивный цикл успешно завершён в 2 (66.7%), 1 гнездо с 4 птенцами разорено.

Из 12 яиц вылупились 10, а поднялись на крыло 6 птенцов. То есть, успешность вылупления составила 85.3%, а общая успешность размножения (доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) – 50.0%.

Выводы

Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие моменты.

Просянка в Сумской области в настоящее время – редкий, спорадично распространённый вид. Мозаика её ареала приурочена к открытым биотопам: остепнённым балкам и склонам, травяным пустошам и сухим лугам с редкой древесно-кустарниковой растительностью. В многолетнем аспекте численность вида нестабильна, сейчас (2006-2013 годы) она находится на заметном подъёме.

Видимые миграции не выражены. Наиболее ранние встречи весной – 31 марта 2008 и 8 апреля 2012. Даты последних осенних встреч: 13 октября 2008 и 25 сентября 2013. На зимовках не наблюдается.

Гнездится просянка отдельными парами или небольшими группами. Период песенной активности самцов растянут с начала апреля до конца июля, что наряду с другими данными свидетельствует о бицикличности вида. Полные кладки из 4 (3 случая), реже 5 (1 случай) яиц встречаются с последней декады мая до конца июня. Размеры яиц ($n = 9$) в среднем составили 24.20×17.89 ($23.1-25.0 \times 17.2-18.2$) мм. Продолжительность насиживания 13 дней, насиживает одна самка.

По немногочисленным данным, успешность размножения местной популяции просянки составляет 50%. В то же время, способность размножаться дважды в сезон свидетельствует о высоком репродуктивном потенциале вида, что может способствовать дальнейшему повышению его численности. В связи с этим следует ожидать насыщения просянками благоприятных биотопов, которые имеются в изобилии. Видимых угроз существованию гнездящейся популяции в настоящее время не замечается.

Авторы считают приятной обязанностью поблагодарить М.В.Банику за совместное обсуждение ряда интересных вопросов биологии данного вида.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинев, 1: 1-237.
- Артоболевський В. 1926. Матеріали до списку птахів південної половини Чернігівщини. (Відомості попередні) // *Зап. Київ. ін-ту народної освіти* 1: 113-126.
- Банник М.В., Вергелес Ю.И. 2000. Просянка (*Emberiza calandra* L.) в Харьковской области: возвращение вида или флуктуация численности в ареале? // *Птицы бассейна Северского Донца* 6/7: 20-27.
- Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов. (Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях)*. М.: 1-27.
- Венгеров П.Д. 2014. Возвращение просянки *Miliaria calandra*: результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (970): 503-511.

- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: 1-120.
- Грищенко В.М. 1998. Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України // *Беркут* 7, 1/2: 94-103.
- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-286.
- Дьяконова Т.П. 2012. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* 21 (778): 1753-1755.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. 2002. К вопросу о статусе просянки *Emberiza calandra* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 11 (196): 809-814.
- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* 10, 1: 1-19.
- Книш М.П., Бугайов І.А., Малишок В.М. 2006. Нові дані про деяких рідкісних, мало вивчених і залітних птахів Сумської області // *Екологія і раціональне природокористування: Зб. наук. праць*. Суми: 150-162.
- Ковшарь А.Ф. 2011. О полицикличности размножения воробьиных птиц в горах и на равнинах Казахстана и Средней Азии // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 13-29.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.)*. Суми: 1-210.
- Пархоменко В.В. 2007. Матеріали до фауни птахів заповідника «Михайлівська цілина» та його околиць // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 10: 36-38.
- Пятак Л.П. 2006. Репродуктивные стратегии обыкновенного ремеза (*Remiz pendulinus*) в локальном поселении на северной границе ареала // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь. 424-426.
- Сóколов А.Ю. 2012а. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (766): 1384-1386.
- Сóколов А.Ю. 2012б. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* 21 (770): 1513-1518.
- Сóколов А.Ю. 2013. Просянка *Miliaria calandra* на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* 22 (903): 2050-2052.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Судиловская А.М. 1954. Просянка *Emberiza calandra* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-381.
- Страутман Ф. И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 2: 1-182.
- Фионина Е.А., Лобов И.В. 2012. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (829): 3249-3253.
- Шарлемань М. 1936. *Матеріали до фауни звірів та птахів Чернігівської області*. Київ: 1-117.
- Шокало Б.И., Шокало С.И. 2004. Необычное скопление просянок (*Emberiza calandra*) // *Subbuteo* 7: 47.
- Юрко В.В. 1998. К уточнению ареала просянки (*Miliaria calandra*) в Беларуси // *Subbuteo* 4, 1: 58.

Встречи подранков гусей и казарок в Карелии

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра Российской академии наук, ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2014

В период весенней охоты на водоплавающую дичь, которая в южной Карелии открывается обычно с 1 по 10 мая, значительное число птиц, прежде всего гусей и казарок, «крепких» на выстрел, получают только разной степени тяжести ранения. Чаще всего это случается в местах крупных скоплений этих птиц по трассе пролёта, например, в окрестностях и на самих сельскохозяйственных угодьях Олонецкой равнины, где издавна ежегодно формируется одно из самых крупных в Северной Европе весенних скоплений многих видов гусеобразных (Зимин и др. 2007). Здесь группа орнитологов Института биологии Карельского научного центра РАН из Петрозаводска каждый год начиная с 1993-го в апреле-мае проводит систематические исследования.

Обычно охота на гусей на Олонецких полях ведётся во время их суточных перелётов: вечером – с полей, где они кормятся молодыми побегами однолетних и многолетних трав, на Ладожское озеро, расположенное примерно в 18 км, а также на окрестные крупные массивы болот, и утром – при возвращении гусей на поля. Местные охотники и егеря «Спортивно-охотничьего клуба», базирующего в Олонце, хорошо знают наиболее перспективные места для охоты, добывают птиц сами и организуют охоты для многочисленных приезжих охотников.

Стрельба в этот период ведётся очень интенсивно и часто на пределе или выше дистанции верного выстрела, т.е. «на авось». Результатом таких охот и бывает значительное число подранков. Птицы, потерявшие способность к полёту в местах, где отсутствуют подходящие для них корма, рано или поздно погибают, чаще всего становясь жертвой хищников – пернатых (орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* или беркута *Aquila chrysaetos*) или наземных (лис *Vulpes vulpes*, волков *Canis lupus*, енотовидных собак *Nyctereutes procyonoides*). Особям, которым удаётся долететь до полей, судьба даёт шанс выжить, но их подстерегают те же враги, а также дворовые собаки из окрестных населённых пунктов, живущих подчас на «полувольном содержании».

Подранки, не потерявшие способности есть, даже если они не могут передвигаться на задних конечностях, щиплют траву вокруг себя, переползая по земле какое-то расстояние. Так, в начале мая 1998 года во время наблюдений с вышки за кормящимися на полях гусями я отме-

тил в 300 м от себя «подранка» белолобого гуся *Anser albifrons*, который в течение двух дней держался на площади 2-3 м². При попытке приблизиться он подпустил меня лишь на 20 м, затем с трудом поднялся на крыло и, неуверенно пролетев несколько сотен метров, тяжело опустился в заросшую кустами дренажную канаву и скрылся там.

Рис. 1. Затаившийся белолобый гусь *Anser albifrons*.
Олонецкие поля, 19 мая 2009. Фото автора.

Рис. 2. Тот же гусь вышел из укрытия и пошёл в центр поля. Фото автора.

Гуси, потерявшие способность к полёту, но могущие передвигаться на задних конечностях, пытаются кормиться, но при опасности, в том числе и при приближении человека, искусно затаиваются среди окружающей их растительности, чаще всего в складках местности. Такого

белолобого гуся я наблюдал на Олонецких полях 19 мая 2009. Он подпустил меня на 4 м, несколько минут, пока я его фотографировал, лежал, распластавшись по земле (рис. 1), а затем поднялся на ноги, не торопясь пошёл (рис. 2), вышел на асфальтированную дорогу, перешёл на противоположную сторону и удалился к центру поля.

Рис. 3. Белолобые гуси *Anser albifrons* и белошёрстные казарки *Branta leucopsis* кормятся близ деревни. Олонецкие поля, 16 мая 2011. Фото автора.

Гуси и казарки часто кормятся совсем близко от домов и дворовых построек (рис. 3), среди них порой встречаются и подранки. Думаю, что большинство нелетающих или плохо летающих птиц погибает от различных хищников или их отлавливают жители ближайших деревень. Люди обходят поля, где концентрируются кормящиеся гуси, нередко с беспородными собаками, которые отыскивают затаившихся или пытающихся взлететь гусей, ловят птиц и используют в пищу. В центре полей, куда люди не добираются, порой бывают интересные находки.

Так, 7 мая 2008 тракторист, обрабатывающий поле, нашёл труп помеченного шейной меткой и металлическим кольцом белолобого гуся и передал его нам (рис. 4). Знакомый механизатор и охотник в течение нескольких лет «передерживает» подобранных на полях и неспособных жить самостоятельно подранков гуменника *Anser fabalis* и белолобого гуся в уличной вольере на своей усадьбе, иногда осенью используя их на охоте в качестве манных птиц.

Рис. 4. Труп белолобого гуся *Anser albifrons* с шейной меткой.
Найден на поле у деревни Алексала. 7 мая 2008. Фото автора.

До нас доходили слухи, что иногда летом на олонецких полях люди встречали выводки гусей. О наблюдении гусяного выводка, спускающегося к Ладожскому озеру по реке Обжанке, нам рассказал местный охотник И.И.Плечов. Предполагали, что это размножались выжившие подранки. Возможно, так оно и есть, но не исключено, что на поля выходили выводки западного таёжного гуменника *A. f. fabalis*, изредка гнездящегося в единичном числе на окрестных болотах. Одиночную взрослую особь белолобого гуся в июне 1999 года видели и фотографировали финские орнитологи Э.Ламми и И.Хейсканен на полях у деревни Обжа. 19 июня 2011 я наблюдал плохо летающего подранка белолобого гуся на речке Гумбарке на территории Ладожской орнитологической станции Санкт-Петербургского университета, близ границы с Карелией (рис. 5). Он держался в 70 м от меня и не проявлял признаков беспокойства, хорошо плавал, пил воду, но когда я стал к нему приближаться, тяжело, с большим разбегом по воде взлетел и улетел в сторону Ладоги.

Чёрные казарки *Branta bernicla* весной пролетают над Карелией транзитом в середине мая – начале июня, уже после сезона охоты. Тем не менее, на побережье Ладожского озера нередко встречаются явно раненные особи. Вероятно, в силу своей доверчивости они попадают под выстрелы браконьеров, и те из них, которые получают тяжёлые ранения, миграцию не продолжают. В июне и июле в районе Ладожского орнитологического стационара ИБ КарНЦ РАН «Маячино» на восточном берегу Ладоги мы периодически встречаем одиночек, пары и небольшие стайки птиц этого вида. Одиночки или одна особь из пары, как правило, оказывается с признаками ранения (рис. 6).

Рис. 5. Белолобый гусь *Anser albifrons* на речке Гумбарке. 19 июня 2011. Фото автора.

Рис. 6. Пара чёрных казарок *Branta bernicla* на берегу Ладоги. Орнитологический стационар Маячино. 10 июля 2008. Фото автора.

Гусей и казарок с признаками ранения или истощения несколько раз наблюдали в черте города Петрозаводска. Впервые о встрече четырёх чёрных казарок в Петрозаводске я узнал 20 октября 1994. Их увидели юннаты кормящимися в сумерках на газоне в нескольких десятках метров от берега Онежского озера, против мэрии. При приближении к чёрным казаркам людей все взлетели, кроме одной. Она была очень истощена и летать уже не могла, а ноги у неё были сведены судорогой. Птицу принесли ко мне домой, но она ничего не ела и к утру умерла. Внешних повреждений к ней не обнаружено.

21 сентября 2012 чёрную казарку с признаками ранения я отметил в устье реки Неглинки при её впадении в Онежское озеро. Птица была обнаружена сидящей среди камней на берегу озера. Спустя несколько минут она спустилась на воду и, проплыв метров 20 вдоль берега в мою сторону, вошла в речку, где люди наблюдали и подкармливали уток. Казарка к ним не присоединилась, а вышла на противоположный берег и стала кормиться на газоне у небольшой гостиницы (рис. 7). Кормёжка продолжалась более 20 мин. Задняя часть тела у птицы была неестественно опущена, а спинная часть не полностью прикрывалась крыльями. Птица часто ощищивала клювом надхвостье. Вероятно, казарка здесь жила давно, «летовала» здесь, знала, где прятаться и кормиться, а к людям, похоже, уже привыкла.

Рис. 7. Чёрная казарка *Branta bernicla* на Неглинке в Петрозаводске.
21 сентября 2012. Фото автора.

В тот же год, 10 октября 2012, о встрече трёх чёрных казарок, кормящихся в Петрозаводске на газоне между берегом Онежского озера и Дворцом бракосочетания, что в нескольких десятках метров от места встречи предыдущей птицы, мне сообщил Е.В.Холодов.

11 июля 2013 в центре Петрозаводска на пляже реки Лососинки я издали увидел стоявшую белощёкую казарку *Branta leucopsis*. Погода в тот день была прохладная и ветреная, поэтому людей на пляже совсем не было. Птица первоначально не проявляла признаков беспокойства, но когда я подошёл к ней на 40-50 м, не без труда взлетела, низко над водой пересекла плёс и опустилась в 100 м на травяной островок в центре реки. На правом крыле отсутствовала часть маховых

перьев, т.е., очевидно, она получила в это крыло ранение. Выше пляжа вдоль реки на 200 м тянется разнотравный луг с редкими деревьями. Вероятно, когда позволяла ситуация, казарка вылетала сюда кормиться, а скрывалась среди густого и высокого бурьяна на островке. По сообщению охотоведа Общества охотников В.И.Трепалина, в августе в этом же месте на траве он наблюдал кормящегося белолобого гуся.

Участившиеся в последнее десятилетие встречи гусей и казарок, в том числе и в городах, в частности в Санкт-Петербурге (Домбровский 2014), вероятно, связано с всё возрастающей популярностью охоты на них. Но охота сейчас становится довольно дорогим удовольствием, доступным далеко не каждому. Те же, кому она по карману, не скупятся на дорогое, как правило, автоматическое оружие и заряды. Охота на гусей весной на Олонецких полях (в разрешённых местах) порой смахивает на военные действия, где помимо многозарядных ружей (когда уж тут думать о меткости выстрела и числе потраченных зарядов!), многочисленных и разнообразных манков, использовались сигнальные ракеты и вертолёт для провоцирования гусей к подъёму на крыло в зоне существующего здесь сезонного заказника. Отсюда и большое число подранков, судьба большинства которых – медленная смерть.

Л и т е р а т у р а

Домбровский К.Ю. 2014. Об осенних и зимних встречах гусей с Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 23 (970): 514-523.

Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси.* М.: 1-299.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 977: 758-762

Линька маховых у некоторых воробьиных птиц на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2014

Данные по линьке маховых у ряда видов птиц, собранные нами в 1990-1997 годах в западной части Полтавской области (село Лазорки Оржицкого района), уже представлены в нескольких публикациях (Шаповал 2013, 2014а,б). В настоящей работе приводятся сведения о некоторых видах птиц семейств Hirundinidae, Alaudidae, Motacillidae,

Laniidae, Sturnidae, Corvidae, Muscicapidae, Paridae и Emberizidae, обследованных в небольшом числе. Протоколы линьки осмотренных особей приведены в таблице. Порядок и названия видов даны по последнему полевому определителю птиц Украины (Фесенко, Бокотей 2002).

Как и в других наших публикациях, для регистрации линьки мы использовали метод, основанный на оценке в баллах состояния линяющего оперения, выраженного в цифровом коде (primary score), который учитывает степень обновления маховых (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967). Состояние маховых перьев оценивалось в баллах от 0 до 5 (0 – старое перо, 1 – выпавшее перо, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 длины, 3 – выросшее перо от 1/3 до 1/2 длины, 4 – выросшее перо более 1/2 длины и 5 – полностью выросшее новое перо). Индекс линьки (primary score) – суммарный балл линьки всех перьев крыла, принимающий значения от 0 (полностью старое оперение) до 50 (линька первостепенных маховых) или до 95 (линька всех маховых крыла).

Hirundo rustica. На предмет линьки осмотрено две взрослые деревенские ласточки – самец (10 июля 1996) и самка (20 августа 1996). У обеих птиц линька маховых отсутствовала.

Galerida cristata. Обследованная самка хохлатого жаворонка 28 июля 1997 к послебрачной линьке ещё не приступила.

Alauda arvensis. Осмотрена 29 июля 1996 одна молодая птица в ювильном оперении, которая приступила к замене (симметрично) первостепенных маховых (ПМ). У неё отсутствовало 7-е ПМ, 8-е имело вид раскрывающейся трубочки (балл 3), а последующие два (9 и 10-ое) заканчивали рост (балл 4). В итоге молодой полевой жаворонок имел индекс линьки 12 баллов.

Motacilla alba. Как правило, послебрачная линька у жёлтой трясогузки происходит в гнездовой части ареала (Jenni, Winkler 1994). Обследовано 2 птицы, оба самца. Один из них 22 августа 1996 линьку маховых уже завершил. У второго самца 25 июля 1992 она была на начальном этапе и протекала симметрично. Самец имел только по одному полностью выросшему ПМ – 10-му и третьестепенному маховому (ТМ) – 19-му. Два пера заканчивали рост (балл 4) – 9-е ПМ и среднее ТМ (18-е), и два (7-8-е ПМ) находились в начальной стадии роста (соответственно баллы 2 и 3). Индекс линьки 21 балл.

Lanius collurio. Обычно жулан улетает на африканские зимовки в старом обношенном оперении, лишь иногда заменяя несколько третьестепенных маховых (Swann, Baillie 1979; Jenni, Winkler 1994) и чрезвычайно редко – отдельные первостепенные и второстепенные (ВМ) маховые (Swann, Baillie 1979). Нами обследовано 12 взрослых птиц в 1996-1997 годах – 8 самцов (с 17 июля по 17 августа) и 4 самки (только в 1997 году, с 23 июля по 9 августа). У большинства птиц (5 самцов и все самки) линька маховых полностью отсутствовала, все маховые перья были старыми и обношенными. У остальных трёх самцов наблюдалась замена части маховых, причём у двух она происходила

Линька маховых у птиц некоторых видов на западе Полтавской области

Вид	Пол, возраст	Дата	Маховые																			Симметричность
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
<i>Hirundo rustica</i>	♂ ad	10.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Hirundo rustica</i>	♀ ad	20.08.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Galerida cristata</i>	♀ ad	28.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Alauda arvensis</i>	juv	29.07.1996	0	0	0	0	0	1	3	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Motacilla flava</i>	♂ ad	25.07.1992	0	0	0	0	0	2	3	4	5	0	0	0	0	0	0	0	0	4	5	сим.
<i>Motacilla flava</i>	♂ ad	22.08.1996	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	07.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	08.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	14.08.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♀ ad	23.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♀ ad	23.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♀ ad	23.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	23.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	27.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	28.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	4	4	ЛК
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	01.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ПК
<i>Lanius collurio</i>	♀ ad	09.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad	17.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	сим.
<i>Sturnus vulgaris</i>	♂ juv	05.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	ЛК
<i>Garrulus glandarius</i>	ad	22.08.1996	4	4	5	5	5	5	5	5	5	5	4	4	4	4	3	4	5	5	5	ПК
<i>Muscicapa striata</i>	ad	22.08.1992	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	сим.
<i>Muscicapa striata</i>	♂ ad	12.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ЛК
<i>Parus major</i>	♂ sad	23.06.1992	0	0	0	0	0	0	0	1	3	4	0	0	0	0	0	0	5	0	0	ПК
<i>Та же pnyца</i>	♂ ad	10.08.1992	0	0	0	0	4	4	5	5	5	5	3	0	0	0	0	4	5	5	5	сим.
<i>Parus major</i>	♀ sad	05.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ЛК
<i>Parus major</i>	♀ ad	24.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	3	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ПК
<i>Parus major</i>	♀ ad	21.08.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	4	3	1	0	0	0	4	4	1	сим.
<i>Emberiza citrinella</i>	♂ ad	26.06.1991	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Emberiza citrinella</i>	♀ ad	27.06.1991	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.

Стадия линьки отдельных маховых перьев: 0 – старое перо, 1 – перо выпало, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 размера пера, 3 – кисточка от 1/3 до 1/2 размера пера, 4 – кисточка более 1/2 размера пера, 5 – полностью выросшее новое перо. ЛК – левое крыло, ПК – правое крыло.

асимметрично, и у одного – симметрично. У самца 27 июля 1997 с симметричной линькой заменилось (балл 5) всего одно ТМ (18-е). У другого самца, пойманного 28 июля 1997, заканчивался рост (балл 4) всех трёх ТМ на левом крыле и двух ТМ (18-е и 19-е) на правом. У третьего самца 17 августа 1997 на правом крыле заменились все три ТМ, на левом – только одно, 18-е, а также одно, 10-е, ПМ; последнее, возможно, выросло после случайной утраты.

***Sturnus vulgaris*.** У скворца происходит замена всех маховых перьев при постювенальной линьке. У одного обследованного молодого самца 5 августа 1997 обнаружено (симметрично) начало линьки (индекс линьки 3 балла) – отсутствовало 9-е ПМ, а 10-е ПМ имело вид трубочки (балл 2).

***Garrulus glandarius*.** Осмотрена всего одна взрослая сойка 22 августа 1996 на завершающем этапе линьки маховых. У неё дорастали (балл 4) два ПМ (1-е и 2-е), три ВМ (13-15-е) и одно ТМ (17-е). Одно ВМ (16-е) имело вид кисточки средней величины (балл 3). У этой птицы индекс линьки составил 87 баллов.

***Muscicapa striata*.** Как указывалось нами в предыдущей публикации (Шаповал, Бардин 2014), у серой мухоловки послебрачная линька маховых перьев переносится в зимовочную часть ареала, а в гнездовых районах заменяется в основном только часть третьестепенных маховых. Осмотрено всего две взрослые птицы. У птицы с неопределённым полом (22 августа 1992) симметрично заменились все ТМ. У самца, пойманного 12 августа 1997, в левом крыле произошла замена всех трёх ТМ, а в правом – всего двух (17-го и 18-го).

***Parus major*.** Мы располагаем сведениями о линьке 4 больших синиц – 3 самок и 1 самца. Самка прошлого года рождения 5 июля 1996 к линьке маховых перьев ещё не приступила. Одна взрослая (в возрасте 2 лет или старше) самка 24 июля 1996 имела начальную стадию линьки – у неё уже заменилось 10-е ПМ, а 9-е имело вид небольшой кисточки (балл 3). Линька протекала симметрично. Вторая взрослая самка 21 августа 1996 имела более продвинутую стадию линьки (также симметричную). Она заменила три ПМ (8-10-е), два ПМ (6-7-е) заканчивали рост (балл 4), а 5-е ПМ имело вид трубочки (балл 2). Эта птица уже приступила к замене трёх ВП (11-13-го, соответственно 4, 3 и 1 балл). Также обновлялись и все ТМ (17-е и 18-е – балл 4, 19-е – балл 1). Наружные четыре ПМ (1-4-е) и самые внутренние ВМ (14-16-е) оставались старыми. Индекс линьки этой самки составил 42 балла.

Единственный самец большой синицы (прошлого года рождения) обследован дважды за сезон. При первой поимке 23 июня 1992 у него зарегистрировано начало линьки маховых (симметрично) – 8-е ПМ отсутствовало, 9-е и 10-е находились в процессе роста (соответственно имели баллы 3 и 4). Вторично этот самец отловлен 10 августа. Линька

у него заметно продвинулась, но проистекала уже асимметрично. На обоих крыльях полностью выросшими и новыми были четыре ПМ (7-10-е), одно ВМ (11-е) и последние два ТМ (18-19-е). В левом крыле на один балл опережал рост 6-го ПМ, а на один балл отставал рост одного из ВМ (12-го). Кроме того, на левом крыле заканчивало рост первое ТМ (17-е), в отличие от правого крыла, где 17-е маховое осталось ещё старым. Таким образом, при первом отлове самец имел индекс линьки всего в 8 баллов, а при повторном (через 48 дней) – уже 50 баллов (на левом крыле), что даёт возможность оценить скорость линьки маховых у данной птицы приблизительно в 1 балл в день.

***Emberiza citrinella*.** Взрослые самец и самка обыкновенной овсянки, пойманные 26 и 27 июня 1991, ещё не приступили к замене маховых перьев.

Настоящая статья является последней в серии публикаций, посвящённых результатам исследования линьки маховых у птиц на западе Полтавской области, по которым получен небольшой объём материала (единицы и десятки особей). По двум видам воробьёв – домовому *Passer domesticus* и полевому *P. montanus* – собран значительно большее количество данных (сотни птиц) и результаты их обработки предполагается опубликовать позже в отдельных статьях.

Л и т е р а т у р а

- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.
- Шаповал А.П. 2013. Линька маховых у большого пёстрого *Dendrocorpos major*, сирийского *D. syriacus* дятлов и вертишейки *Jynx torquilla* на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (851): 539-543.
- Шаповал А.П. 2014а. Линька маховых у некоторых видов вьюрковых Fringillidae на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 396-399.
- Шаповал А.П. 2014б. Линька маховых у некоторых видов Sylviidae и Turdidae на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (975): 692-695.
- Шаповал А.П., Бардин А.В. 2014. Линька маховых у серой мухоловки *Muscicapa striata* в пустынных районах Средней Азии и Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 588-592.
- Cramp S. (ed.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. VI. Warblers. Oxford: 1-728.
- Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpoll *Carduelis flammea cabaret* // *Ibis* **108**: 183-216.
- Jenni L., Winkler R. 1994. *Moult and Ageing of European Passerines*. Academic Press. 1-224.
- Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*) // *Ibis* **108**: 41-67.
- Snow D.W. 1967. *A Guide to Molt of British Birds*. BTO Field Guide. London.
- Swann R.L., Baillie S.R. 1979. The suspension of moult by trans-Saharan migrants in Crete // *Bird Study* **26**: 55-58.

Влияние деятельности человека на гнездование чомги *Podiceps cristatus* в Казани

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2014

Мои опасения о неблагоприятном влиянии спортивных соревнований по гребным видам спорта на озере Кабан в городе Казани в 2013 году на гнездовую группировку чомги *Podiceps cristatus* (Андреев 2012) получили подтверждение. За несколько месяцев до начала спортивной Универсиады в 2013 году прибрежную часть озера Средний Кабан, заросшую тростником, камышом и другими крупными гидрофитами, на протяжении почти километра ликвидировали, берег засыпали землёй. Таким образом, ко времени весеннего прилёта чомг на озеро большая часть пригодных для гнездования участков озера была разрушена.

Рис. 1. Не гнездящиеся (легующие) чомги *Podiceps cristatus* на озере Средний Кабан. Казань. 2 июля 2013. Фото автора.

Наблюдения, которые я начал вести с 16 июня 2013 на озере Средний Кабан, показали, что количество чомги по сравнению с предыдущими годами увеличилось и достигло 29-30 пар при площади озера около 100 га. Из этого числа птиц подходящие места для гнездования нашли лишь 6 пар, гнёзда которых мне удалось найти и обследовать.

23-24 пары чомг к началу гнездования остались холостыми из-за отсутствия гнездопригодных мест (рис. 1). До конца моих наблюдений во второй половине июля эти птицы пребывали в летующем состоянии. Во время спортивных соревнований чомги на воде находились под сильнейшим прессом беспокойства, т.к. спортивные гребные суда появлялись во всех частях озера, а не только на его спортивно-гребном канале. В связи с этим во время соревнований из 6 гнёзд погибли 2, хотя в годы без беспокойства человеком с воды (а не с берега) выживаемость кладок была значительно выше, превышая 90%.

Рис. 2. Гнездо чомги *Podiceps cristatus* с насиживающей самкой, прикреплённое к ветвям ивы. Озеро Средний Кабан. Казань. 2 июля 2013. Фото автора.

Все найденные гнёзда были устроены в зарослях гидрофитов, растущих в прибрежной зоне озера, и расположены по краю зарослей ближе к водному зеркалу, а не к берегу. Как и в других местах, гнёзда держались на плаву на глубине 50-90 см и были прикреплены к крепким стеблям тростника, камыша, ивы (рис. 2).

Размеры гнёзд, мм: диаметр на уровне воды 300-700, диаметр лотка 140-230, глубина лотка 20-40, высота над водой 50-130, общая высота 300-560. Основой гнёзд служили застрявшие среди камыша и закреплённые на месте кучи сухих веток, мусора, а иногда полиэтилена. В основании гнёзд были также ветви ивы и других древесных растений, свежие и сухие стебли камыша, рогоза и других водных растений. В выстилке лотка встречались водоросли. Минимальное расстояние между гнёздами составило 30 м. Во всех обследованных гнёздах к концу июня находилось по 3 яйца, насиживаемых самкой (рис. 3).

Размеры 15 измеренных яиц в разных гнёздах заметно варьировали: длина 67.00-50.42 мм, диаметр 39.10-34.95 мм, масса 45.5-33.2 г. В среднем размеры яиц были 57.3×36.4 мм при средней массе 39.14 г.

Рис. 3. Полная кладка чомги *Podiceps cristatus*. Озеро Средний Кабан. Казань. 2 июля 2013. Фото автора.

Постоянно функционирующий Центр водных видов спорта, созданный в 2013 году на озере Средний Кабан, а также международные соревнования в 2015 году и в дальнейшем будут оказывать постоянное неблагоприятное воздействие на группировку недавно поселившихся здесь чомг и других водяных птиц. Возможно, птицам придётся переселиться на соседнее озеро Верхний Кабан. Так из центра большого города будет изгнан недавно поселившийся здесь интереснейший вид, который необычным брачным поведением и удивительной заботой о птенцах с перемещением их на спине мог бы привлечь внимание не только специалистов-орнитологов, но и многих жителей. К сожалению, город, в университете которого 45 лет назад была создана первая в СССР кафедра охраны природы, пока не сумел найти грамотное решение проблемы: «человек и животные» и сохранить благоприятную экологическую обстановку для нового в городской среде вида птиц.

Литература

Андреев В.А. 2012. О гнездовании чомги *Podiceps cristatus* и лысухи *Fulica atra* в Казани // *Рус. орнитол. журн.* 21 (747): 842-843.

К эволюции сезонных нарядов самца турухтана *Philomachus pugnax*

Е. В. Козлова

Второе издание. Первая публикация в 1956*

До сего времени у самца турухтана *Philomachus pugnax* были известны лишь два сезонных наряда – брачный и зимний – и соответственно с этим – две сезонные линьки в течение года: полная летом и частичная – весной.

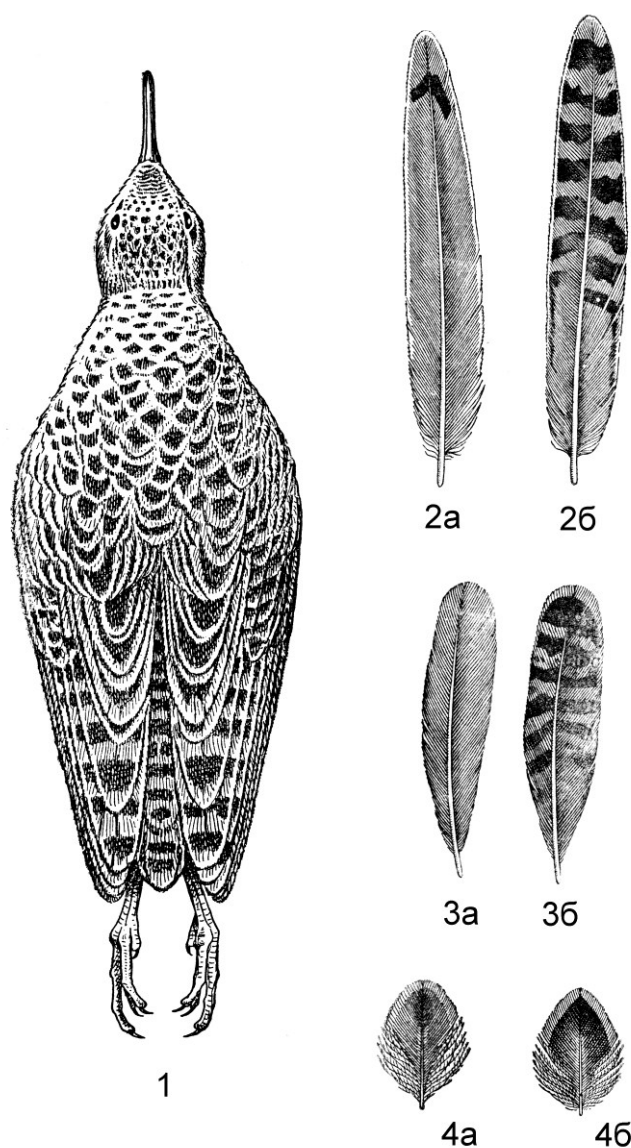
При монографической обработке рода турухтанов на материалах Зоологического института АН СССР удалось установить, что взрослые самцы имеют не две, а три линьки в году и три сезонных наряда. Третий сезонный наряд, до сих пор остававшийся неизвестным, является по срокам его появления предбрачным.

Этот предбрачный наряд самца турухтана надевается после частичной линьки из зимнего наряда, охватывающей большую часть мелкого оперения, внутренние удлинённые второстепенные маховые и одну, две или даже три пары средних рулевых. Иногда рулевые совсем не сменяются. Из мелкого оперения целиком вылинивают в предбрачный наряд перья головы, шеи, передней части спины и всей нижней стороны тела, кроме передней части груди, где небольшое число зимних перьев сохраняется до следующей линьки. Из верхних кроющих крыльев сменяется большая часть (а у некоторых особей, наоборот, лишь отдельные перья) средних кроющих; среди зимних перьев задней части спины появляется лишь по нескольку свежих перьев предбрачного наряда. Средние, или центральные, верхние кроющие хвоста сменяются нередко почти целиком (боковые верхние кроющие не сменяются), но бывают случаи, когда вылинивает лишь два-три пера. Таким образом, описываемый наряд по охвату им мелкого оперения подвержен значительным индивидуальным колебаниям, но полным не бывает.

По рисунку и окраске оперения предбрачный наряд самца (см. рисунок, 1) очень близок к летнему (брачному) наряду самки турухтана (значительная разница в размерах самцов и самок данного вида позволяет даже в поле, на глаз, различать птиц разных полов, несмотря на значительное сходство их нарядов) и хорошо отличается от зимнего наряда самца. Вверх головы, зашеек, передняя часть спины и плечевые – чёрные, с лиловым металлическим отливом, широкими серовато-

* Козлова Е. В. 1956. К эволюции сезонных нарядов самца турухтана // Зоол. журн. 35, 12: 1908-1910.

бурыми каёмками и более светлыми основаниями перьев, поперёк которых иногда проходит бледно-охристая поперечная полоска. Внутренние удлинённые второстепенные маховые, большая часть средних верхних кроющих крыльев, несколько перьев на пояснице и большинство центральных верхних кроющих хвоста, а также одна или две (редко три) пары центральных рулевых, принадлежащие этому наряду, — чёрные, с лиловым металлическим отливом и резко выраженными широкими бледно-охристыми (или рыжеватыми) поперечными полосками. Задняя часть груди и середина брюха белые, передняя часть груди, бока тела и шея спереди и с боков в разной степени у разных особей затемнены черновато-бурыми крупными предвершинными пятнами на большинстве перьев. Каёмки перьев бледно-бурые: (рисунок, 2, 3, 4).

1 — Самец турухтана *Philomachus pugnax* в предбрачном наряде. 2 — Внутренние удлинённые второстепенные маховые самцов турухтана 3 — Центральные рулевые самцов турухтана. 4 — Перья с передней части спины самцов турухтана.
а — в зимнем наряде, б — в предбрачном наряде.

Линька самцов из зимнего наряда в предбрачный происходит на зимовке, иногда заканчиваясь лишь во время весенней миграции. Новая смена (из предбрачного в брачный наряд) мелкого оперения и внутренних удлинённых второстепенных маховых, а также средних верхних кроющих крыльев наступает на последних этапах пролётного пути и проходит чрезвычайно быстро; самцы-турухтаны прилетают на родину в полном брачном наряде.

Интересно отметить, что отдельные перья, принадлежащие предбрачному наряду и резко выделяющиеся своим поперечным рисунком среди зимних перьев поясницы и верхних кроющих хвоста, как и одна-две пары средних рулевых, сохраняются всё лето и не сменяются при линьке в брачный наряд. Таким образом, предбрачный наряд в целом носится лишь в течение краткого срока – с конца февраля или начала марта до начала или середины апреля, и только отдельные его перья остаются до полной послебрачной линьки. Выработка современного, резко выраженного и сильно варьирующего индивидуально-брачного наряда самцов турухтана стоит, по-видимому, в тесной связи с развитием характерных для данного вида брачных игр самцов (так называемых «турниров»).

Тока турухтанов в отдалённом прошлом, вероятно, весьма мало отличались от весенних игр других представителей подсемейства песочниковых *Calidrinae*. В ту же эпоху нынешний предбрачный наряд самцов турухтана являлся, несомненно, полным и окончательным брачным нарядом и носился всю весну и часть лета, до полной линьки в зимнее перо. По мере усложнения токовых игр самцов, развивавшихся, видимо, в связи с необходимостью обеспечения более успешного оплодотворения самок (причины этого неизвестны), начал постепенно вырабатываться новый, сложный дополнительный брачный наряд, вытесняющий мало-помалу старый. Сроки существования первоначального скромного брачного наряда, с утратой его прежнего биологического значения, стали сокращаться (исчисляясь сейчас 1-1.5 месяцами), а полнота его развития начала подвергаться индивидуальным колебаниям. Эти особенности описанного наряда, ныне ставшего предбрачным, позволяют предполагать, что на дальнейших этапах эволюции вида он исчезнет без следа. Поэтому особенно важно зафиксировать в настоящее время его наличие и отметить его существенные признаки.

О весеннем пролёте красноголового сорокопута *Lanius senator* на Украине

Л.А.Смогоржевский

Второе издание. Первая публикация в 1994*

О пролёте красноголового сорокопута *Lanius senator* на территории Украины достоверных сведений очень мало. Начало весенней миграции отмечено (добытые экземпляры хранятся в фондах зоомузея Киевского университета им. Тараса Шевченко) 4-5 мая 1948 в устье Дуная (Вилково) М.А.Воинственным, а в Болгарии – 15 мая 1955 Простовым. Пролёт в Херсонской области (Черноморский заповедник, Ягорлыцкий Кут) отмечался 13, 15 и 18 мая 1968 и 1987 (3 птицы добыты автором и одна – Л.Ф.Петриченко). Пролёт продолжается до конца мая. Последний экземпляр здесь добыт 29 мая 1956 Р.Торжевским. Летят как самцы, так и самки. Большая вероятность, что первыми появляются самцы. Дальнейший путь их пролёта не установлен. Обследование предполагаемых мест гнездования (Керченский полуостров, Северное Причерноморье) не дало положительных результатов. Во время осеннего пролёта других сорокопутов красноголовые, несмотря на тщательные исследования, не отмечены.

* Смогоржевский Л.А. 1994. О весеннем пролёте красноголового сорокопута на Украине // *Беркут* 3, 2: 127.